

В. В. ЛИТВИНЕНКО*

МОТИВ БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТА
В «ЖИТИИ АНТОНИЯ ВЕЛИКОГО»
КАК ДОВОД В ПОЛЬЗУ АФАНАСИЕВА АВТОРСТВА**

Аннотация: В настоящем исследовании рассматривается проблема авторства «Жития Антония Великого» с точки зрения существующих напряжений между типичным для свт. Афанасия акцентом на Божьем действии в богословских работах и акцентом на аскетических достижениях в «Житии». В качестве ключа к разрешению данной проблемы предлагается взглянуть на один из наименее известных образов прп. Антония — образ апологета Христовой божественности, — чтобы понять, в какой мере в нем отражены богословские мотивы свт. Афанасия. С этой целью в работе проанализирована полемика прп. Антония с языческими философами и арианами, а также изучены восемь случаев того, как проявление Христовой божественности в жизни египетского отшельника помогает снять указанные выше напряжения и подкрепить доводы в пользу того, что автором «Жития» был свт. Афанасий.

Ключевые слова: Свт. Афанасий Александрийский, прп. Антоний Великий, проблема авторства «Жития», богословские напряжения, защита божественности Христа, идолопоклонство, арианство, аскетизм.

V. V. LYTVYENKO

ANTHONY'S DEFENCE OF CHRIST'S DIVINITY AS EVIDENCE
FOR ATHANASIUS' AUTHORSHIP OF THE «LIFE OF ANTHONY»

Annotation: The present study examines the question of Athanasius' authorship of the «Life of Anthony» in light of the tension between the emphasis on the ascetic strivings

* *Литвиненко Вячеслав Владимирович* — Ph.D., научный сотрудник Карлова университета, Прага, Чешская Республика.

** Данное исследование поддержано программой No. 204053 Исследовательского центра Карлова университета и проектом GAČR 20-20632S «Athanasius of Alexandria, *Epistula ad episcopos Aegypti et Libyae*: Critical Edition of the Old Slavonic Version».

in this work and his more common emphasis on the divine action in the theological writings. To solve this issue the author proposes to explore one of the least known images of Anthony related to his defense of Christ's divinity as a key to understanding the extent to which it reflects the theological motives of Athanasius. For this purpose, the work is focused on the analysis of Anthony's polemic with the pagan philosophers and the Arians, and it also considers eight specific episodes where the manifestation of Christ's divinity in the life of the Egyptian anchorite helps to resolve the tensions mentioned above and strengthen the arguments in support of Athanasius' authorship of the «Life of Anthony».

Key words: Athanasius of Alexandria, Anthony, authorship of the «Life of Anthony», theological tensions, apology of Christ's divinity, idol worship, Arianism, asceticism.

В наше время вопрос авторства «Жития Антония Великого» (далее — «Житие») уже не вызывает тех острых споров, которые происходили в последние два-три десятилетия¹. Вместе с тем одна из проблем, которая продолжает порождать сомнения в том, что автором данного сочинения был свт. Афанасий Александрийский — это напряжение между типичным для его богословских работ акцентом на Божьем действии в лице Христа и акцентом на аскетических достижениях совершенства в «Житии».

Так, например, в начале своего подвижнического пути главный герой «Жития» стремится превзойти всех других своими подвигами в добродетели², а уже через какое-то время его успех становится настолько ошеломительным, что даже дьявол готов признать свое бессилие перед прп. Антонием³. В противоположность этому положение человека, описанное в «Словах на ариан», главном богословском труде свт. Афанасия, настолько беспомощно, что он не в силах не только спастись⁴, но и реализовать в своей жизни плоды Божьего спасения без риска его утратить⁵. Здесь же совершенство — это категория, принадлежащая исключительно Христу⁶, как и торжество над дьяволом, которого лишь Спаситель способен привести в полное бездействие⁷.

Исследователи по-разному объясняют подобные напряжения. Так, например, Сэмьюел Рубенсон (Samuel Rubenson) рассматривает их как «напряжение между традицией более Оригенистской направленности и новыми богословскими акцентами, появившимися во время арианского спора»⁸. Халед Анатолиос (Khaled Anatolios) называет подобные напряжения «диалектикой между человеческими усилиями и божественной диспенсацией благодати», утверждая, что они отражают типичный взгляд свт. Афанасия на спасение⁹.

Роберт Грегг и Деннис Гро (Robert Gregg и Dennis Groh) полагают, что решение подобных напряжений следует искать в так называемых «редакционных швах», где, по их мнению, свт. Афанасий корректирует чересчур оптимистичный взгляд Антония на христианскую жизнь и спасение акцентом на Божьем действии¹⁰. Другие исследователи (к примеру, Герман Дёррис [Herman Dörries]¹¹, Эндрю Лаут [Andrew Louth]¹², Герхард Бартелинк [Gerhardus Bartelink]¹³ и Уильям Хармлесс [William Harmless])¹⁴ предпочитают не затрагивать данные напряжения напрямую, считая, что «Житие» представляет собой последовательный образец Афанасиева богословия и является результатом его пера.

Но как быть, когда данные напряжения воспринимаются чем-то более серьезным, нежели простые напряжения, а именно, как противоречия, заставляющие сомневаться в авторстве свт. Афанасия? Чтобы ответить на этот вопрос мы рассмотрим один из наименее известных образов прп. Антония, который, на наш взгляд, однако, можно использовать как ключ к описанной проблеме. В этом образе аскет выступает как апологет Христовой божественности — самой важной для свт. Афанасия темы, и задачей данного исследования будет выяснить, какое место эта тема занимает в «Житии» и в какой мере она отражает характерные для александрийского отца мотивы. Мы обсудим участие прп. Антония в его двух спорах о божественности Христа: сначала с язычниками, потом с арианами. После этого мы проанализируем восемь случаев того, как проявление Христовой божественности в жизни египетского отшельника помогает снять описанные выше напряжения, и, таким образом, подкрепить доводы в пользу того, что автором «Жития» был свт. Афанасий.

1. АПОЛОГИЯ БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТА В СПОРЕ С ЯЗЫЧНИКАМИ

Как известно, главная цель, для которой было написано «Житие», заключается в том, чтобы описать прп. Антония, как «достойный образец подвижничества для иноков»¹⁵. Вместе с тем внимательное чтение сочинения показывает, что за практическими вопросами духовной жизни кроется основополагающая богословская тема Христовой божественности, которая в значительной мере определяет действия и отношения прп. Антония¹⁶, выдавая интересы самого автора¹⁷.

Один из способов, как можно понять место и роль божественности Христа в «Житии», — это рассмотреть образ подвижника как апологета христианской веры, описанного в гл. 72–80¹⁸. Из этого эпизода мы узнаем, что однажды к монаху пришло несколько языческих философов, намеревавшихся высмеять его учение о кресте, но обнаруживших в нем человека, который удивил их своим знанием философии и аргументами о Логосе. Здесь же мы обнаруживаем, что аргументы прп. Антония во многом сходны с теми, которые свт. Афанасий сформулировал задолго до того¹⁹ в своем апологетическом трактате, состоящем из двух частей: «Слово против язычников» и «Слово о воплощении»²⁰. Чтобы проиллюстрировать это сходство мы обсудим несколько конкретных отрывков, первый из которых повествует о реакции прп. Антония на претензии пришедших к нему философов:

Тогда Антоний, помолчав немного и сперва пожалев об их невежестве, сказал им через переводчика, верно передававшего слова его: «что лучше — исповедовать ли крест, или так называемым у вас богам приписывать блудодеяния и детоуражение? Проповедуемое у нас есть доказательство мужества и знак презрения смерти; а чему учите вы, то заражено непотребством. При этом, что лучше: сказать ли, что Слово Божие не изменилось и, пребывая одним и тем же к благодетельствованию человеков и для спасения их, восприяло на Себя человеческое тело, чтобы, приобщившись к бытию человеческому, соделать людей причастниками Божественного и духовного естества, или Божество уподоблять бессловесным, и потому чествовать животных четвероногих, пресмыкающихся и человеческие изображения? А таковы предметы почитания ваших мудрецов!» («Житие Антония» 74.6–20 [Bartelink 324; Творения 3:235–236])²¹.

В своем ответе египетский пустынный формулирует два противопоставления: в первом из них он сравнивает мужественную смерть Христа с аморальными поступками языческих богов, а во втором — неизменную природу Христа с тленной сущностью идолов. Первое противопоставление находит особенно яркие параллели в гл. 8–26 «Слова против язычников». Нагляднее всего это видно в отрывке, где свт. Афанасий описывает длинный список непотребств, которыми известны языческие боги, чтобы затем дискредитировать их божественный статус:

Если кто примет во внимание деяния так называемых богов (начну сперва с сего), то найдет, что они не только не суть боги, но даже были гнуснейшими

из людей. Ибо каково видеть описанные у стихотворцев распутства и непотребства Зевса? Каково слышать, что Зевс похищает Ганимеда, совершает тайные прелюбодеяния, боится и мучится страхом, чтобы против воли его не были разорены троянские стены? Каково видеть, что он скорбит о смерти сына своего Сарпедона, хочет помочь ему против того, что злоумышляют другие так называемые боги, именно: Афина, Гера и Посейдон, и не может, а ему помогают женщина Фетида и сторукий Эгеон; что Зевс побеждается сластолюбием, раболепствует женщинам и для них вдается в опасности, принимая на себя фантастический вид бессловесных животных, четвероногих и птиц; и что еще скрывается от злоумышления своего отца Кроноса, которого впоследствии он сам и связал, а тот [Кронос], в свою очередь, кастрировал своего отца? Посему справедливо ли предполагать богом того, кто совершил такое, что обычные римские законы не позволяют делать и простым людям? («Слово против язычников» 11.28–46 [Thomson 32; Афанасий 65–66])²².

Такой же самый ход мысли мы наблюдаем и в «Житии Антония» 75²³, где перечисляются постыдные дела языческих богов: странствия Осириса и Изиды, козни Тифона, бегство Крона, поглощение детей и отцеубийство, — чтобы выразить похожее возражение. С этой целью в продолжение своего аргумента свт. Афанасий противопоставляет аморальные поступки языческих богов делам Христа, указывая на то, что последний воскрешал мертвых, давал прозрение слепым, очищал прокаженных, восстанавливал парализованных, ходил по морю и творил множество других чудес и знамений²⁴. Соответственно, «дела, совершенные Христом, доказывают, что Он Бог»²⁵, а дела языческих богов показывают, что они совершенно не достойны таковыми называться.

Можно предположить, что в основе данного аргумента лежит принцип свт. Афанасия, сформулированный в «Слове против язычников» 16, где говорится, что «сущность и деяния должны соответствовать друг другу, чтобы образ действия свидетельствовал о том, кто действовал, и деяние могло бы быть познано по сущности»²⁶. Именно в этом контексте свт. Афанасий утверждает, что божественный статус языческих идолов опровергается деяниями, которые им приписывают, так как «небожителям не свойственно делать подобные дела, и о делающих подобные дела никто не предположит, что они — боги»²⁷. Со Христом, однако, все иначе, так как «дела, которые он сотворил и знамения, которые он явил, показали в Нем уже не человека, но Бога Слово»²⁸.

В «Слове против язычников» и «Слове о воплощении» имеются также параллели и для второго противопоставления, где прп. Антоний сравнивает

неизменную природу Христа с тленной сущностью идолов. Наиболее яркие сходства можно наблюдать в тех местах трактата, где свт. Афанасий показывает, что языческие боги не более, чем проекция тех, кто их создал, в то время как Христос является совершенным по своей божественной природе. Соответственно, «слыша, что [боги] подлежат страданию и тлению, [кто] не признает их не более, чем людьми, и людьми немощными?», и «кто не заключит худо об их природе и не откажется утверждать, что они — боги?»²⁹. В противоположность языческим богам, чья природа такая же смертная и тленная, как и у людей, истинный Бог «по своей природе невидим и непостижим»³⁰, «бесплотен» и «неосязаем»³¹; Он «всемогущ»³², «самодостаточен и самоисполнен»³³. Именно такова природа Христа³⁴, не изменившаяся даже после его воплощения:

И что чуднее всего, Оно [Бог Слово] проводило жизнь, как человек, все оживотворяло, как Слово, и сопребывало с Отцом, как Сын. Посему, когда рождала Дева, Оно не страдало и, пребывая в теле, не осквернялось, но, напротив того, освящало тем более и тело, потому что, и пребывая во всех [тварях], не делается Оно всему причастным, а, напротив того, все Им тем более оживотворяется и питается («Слово о воплощении» 17.24–30 [Thomson 174–176; Афанасий 118])³⁵.

В завершение своей полемики с философами прп. Антоний укоряет их за поклонение твари вместо Творцу и призывает принять учение Христа, отказавшись от языческого суеверия. В подтверждение действительности христианского учения египетский пустынный изгоняет демонов из группы бесноватых людей (что не смогли сделать языческие философы), демонстрируя на деле, чья вера истинна, а чья нет!

2. АПОЛОГИЯ БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТА В СПОРЕ С АРИАНАМИ

В «Житии» главный герой защищает божественность Христа не только от нападок язычников, но и ариан. По мнению Дёрриса (Dörries), «описанные в “Житии Антония” аргументы против Ария настолько проникнуты противоарианской полемикой Афанасия, что нет особой надобности это доказывать»³⁶. В настоящем разделе мы укажем лишь на несколько параллелей, иллюстрирующих тот факт, что прп. Антоний транслирует те же идеи, которые у свт.

Афанасия детально изложены в его главном полемическом сочинении «Слова на ариан» и других противоарианских текстах.

Хотя прп. Антоний выступает не только против ариан, но и мелитиан, и манихеев, именно с первыми он ведет открытую полемику³⁷. Если Грегг и Гро (Gregg and Groh) правы в том, что ариане наиболее активно пытались вовлечь монахов в ряды своих сторонников³⁸, то не будет удивительным, что именно этой группе еретиков уделено больше всего внимания в «Житии».

Подобно свт. Афанасию³⁹, прп. Антоний считает арианство «последней ересью и предтечей антихриста»⁴⁰. Он отвергает главную формулу Ария «было, когда его [Слова] не было», считая ее нечестивой⁴¹, и повторяет центральный аргумент александрийского отца о том, что Христос соприисносущен Отчей сущности и не является тварью⁴². Он называет ариан типичной для свт. Афанасия фразой «ариоманьяки»⁴³, а их учение сравнивается со «змеиным ядом»⁴⁴, что также типично для высказываний последнего⁴⁵.

Когда одна группа ариан попыталась встретиться с прп. Антонием, он решительно прогнал их с Внешней Горы (Писпир)⁴⁶, а когда другая заявила, что египетский подвижник придерживается их взглядов, он отправился в Александрию и опроверг их заявления⁴⁷. Речь, которую прп. Антоний произнес там, очень близко отражает аргументы и терминологию, характерные для свт. Афанасия⁴⁸:

Народ же он поучал, что «Сын Божий не тварь и не из несущих, но есть вечное Слово и Премудрость Отчей сущности. А посему нечестиво говорить о Сыне: было, когда не было. Ибо Слово всегда соприисуще Отцу. Поэтому не имейте никакого общения с нечестивейшими арианами. Ибо нет “никакого общения света со тьмою” (2 Кор. 6:14). Как вы, благочестиво верующие, именуетесь христианами, так они, именующие тварью сущего от Отца Божия Сына и Отчее Слово, ничем не отличаются от язычников, “служа твари вместо сотворившего [их] Бога” (Рим. 1:25). Верьте же, что даже и вся тварь негодует на них за то, что Творца и Господа вселенной, “через которого все начало быть” (Ин. 1:3), сопричисляют к существам сотворенным» («Житие Антония» 69.7–20 [Bartelink 310–12; Творения 233])⁴⁹.

Как и в споре с языческими философами, прп. Антоний заканчивает свою речь демонстрацией действенности христианского учения через изгнание бесов и совершение чудесных исцелений⁵⁰. Еще одним знаком, доказывающим истинность христианской веры, стал тот факт, что за время пребывания

монаха в Александрии к Богу обратилось такое количество людей, какое в обычных условиях обращается за весь год⁵¹. Вне сомнения, для всех было ясно, на чьей именно стороне Бог!

Нужно сказать, что прп. Антоний продолжал свое противостояние с арианами вплоть до своей кончины⁵² и воплотил в себе идеальный образец того, как свт. Афанасий видел торжество никейской веры над этой ересью.

3. БОЖЕСТВЕННОСТЬ ХРИСТА В ДЕЙСТВИИ

Сколь бы не были сильны аргументы прп. Антония в пользу божественности Христа и истинности христианского учения, эффективнее всего об этом свидетельствуют не его слова, а собственная жизнь, или, скорее, — действия Христа в его жизни. В «Житии» эта мысль получает свое наиболее яркое выражение в серии противопоставлений, или контрастов, между тем, что может монах, и что может Христос. Ниже мы рассмотрим восемь случаев такого рода, показывающих, что несмотря на очевидную цель свт. Афанасия описать идеального подвижника, его главное внимание сосредоточено вовсе не на сверхспособностях монаха, а на божественности Христа и том, как она проявлялась в его аскетических подвигах⁵³.

Первые два случая находятся в известной речи прп. Антония к монахам о демонах и различении духов. В первом из них египетский отшельник делится своим опытом борьбы с демонами, противопоставляя собственные силы Господним: «впрочем, не я удерживал и приводил их в бездействие, но Господь»⁵⁴. Призывая своих учеников «не страшиться привидений дьявола и его демонов»⁵⁵, он утверждает, что сила Христа настолько велика, что одно его имя⁵⁶ или знамение креста⁵⁷ способны изгонять демонов. Во втором случае прп. Антоний признает, что не каждому дано изгонять демонов и призывает своих учеников перенимать опыт у более зрелых подвижников. При этом какими бы опытными они не были, им следует помнить, что «творить знамения не от нас зависит, но есть дело Спасителя»⁵⁸ и «изгонять бесов есть благодать даровавшего Спасителя»⁵⁹.

Следующие примеры контраста между малосилием монаха и всесилием Христа находятся в четырех эпизодах, где прп. Антоний совершает исцеления немощных. В первом из них подвижника просили исцелить девушку, которая

была парализована и страдала болезнью глаз. Его реакция не оставляет ни единого сомнения в том, что прп. Антоний причислял все заслуги в исцелении исключительно Христу: «Идите, и, если девица не умерла, найдете ее исцеленною. Не мое это дело и не для чего приходить ей ко мне бедному человеку; исцеление подается от Спасителя, который на всяком месте творит милость Свою призывающим Его»⁶⁰. В тот же момент больная выздоровела.

Во втором эпизоде мы читаем, что прп. Антоний был сострадательн к страждущим и вместе с ними молился. Всякий же раз, когда Господь посылал исцеление, египетский аскет не хвалился, а напоминал, что «исцеление не от него и вовсе не от людей, но от одного только Бога, который подает его, когда хочет и кому хочет. Посему и страждущие... научились воздавать благодарение не Антонию, но единому Богу»⁶¹.

В последних двух эпизодах, описанных в контексте исцелений, мы встречаем похожие реплики. В первом из них прп. Антоний говорит: «Не мы делаем это, творит же сие Христос через верующих в Него»⁶². В другом эпизоде свт. Афанасий подводит итог деяниям монаха, делая более развернутый вывод: «Антоний исцелял не повелительным словом, но молитвою и призыванием имени Христова, желая для всех соделать явственным, что творит это не он, но Господь через Антония являет Свое человеколюбие и исцеляет страждущих»⁶³.

Наконец, аналогичный контраст можно увидеть и в отношении прп. Антония к чудесам, не связанными с исцелениями. В первом случае ему было открыто, что по дороге к нему двое братьев оказались в пустыне без воды, и один из них умер от обезвоживания. В помощь выжившему, который к тому времени находился при смерти, прп. Антоний послал двух монахов с сосудом воды, которые и спасли его. Отвечая на вопрос, почему Бог не явил свое откровение египетскому отшельнику, когда оба брата были еще живы, свт. Афанасий утверждает: «Определение смерти было не от Антония, но от Бога, который одному определил умереть, а о другом дал откровение»⁶⁴.

Во втором случае мы читаем, что у прп. Антония было много видений, в которых ему открывалось за несколько дней или даже месяцев вперед, кто к нему должен был прийти и с какими именно нуждами. Объясняя этот дар предсказания, свт. Афанасий сообщает, что «[прп. Антоний] всегда просил, чтобы никто не удивлялся ему в том; дивился же бы паче Господу, который нам, человекам, даровал возможность познавать Его по мере сил наших»⁶⁵.

Во всех восьми случаях, приведенных выше, свт. Афанасий решительно противопоставляет действия прп. Антония Божьим действиям, приписывая последние Господу и Спасителю (в первых двух случаях), Спасителю, Богу, Христу и Господу (в следующих четырех) и Богу и Господу (в последних двух). Эти свидетельства отчетливо показывают, что «Житие» проповедует типичное для свт. Афанасия учение о Христе, в котором Он, будучи Богом, совершает то, что не под силу никому другому. Они также разрешают проблему напряжений, с которых мы начали данное исследование, позволяя снять кажущиеся противоречия между богословскими работами свт. Афанасия и «Житием». Вместе с проанализированными случаями, где прп. Антоний защищает божественность Христа в споре с язычниками и арианами, у нас имеется достаточно свидетельств, указывающих на то, что автором «Жития» был свт. Афанасий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *Литвиненко В. В.* Рецепция антиарианской тематики Афанасия Александрийского в славянской средневековой традиции. Часть 1: Житие Антония Великого // *Palaeobulgarica*. № XLI/3. 2017. С. 78–96.
2. *Патрин В. Г.* Новый образ прп. Антония Великого // *Мир Православия*. Сборник статей. Вып. 9. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. С. 3–20.
3. *Anatolios Kh.* Athanasius: The Coherence of his Thought. London: Routledge, 2005. P. 272.
4. *Barnes T. D.* Angel of Light or Mystic Initiate: The Problem of the Life of Antony // *Journal of Theological Studies*. № 37/2. 1986. P. 353–68.
5. *Brakke D.* The Greek and Syriac Versions of the Life of Antony // *Le Muséon*. № 107. 1994. P. 29–53.
6. *Brennan B. R.*, Dating Athanasius' Vita Antonii // *Vigilae Christianae*. № 30. 1976. P. 52–54.
7. *Dörries H.* Die Vita Antonii als Geschichtsquelle. // H. Dörries (hrsg.). *Word und Stunde: Gesammelte Studien zur Kirchengeschichte des vierten Jahrhunderts*. Band 1. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1949. P. 359–410.
8. *Ernest J. D.* The Bible in Athanasius of Alexandria. Vol. 2. Leiden: E. J. Brill, 2004. P. 498.
9. *Gregg R.C., Groh D. E.* Early Arianism: A View of Salvation. Philadelphia: Fortress Press, 1981. P. 209.
10. *Harmless W.* Desert Christians: An Introduction to the Literature of Early Monasticism. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 512.
11. *Kannengiesser Ch.* Early Christian Spirituality // *Southwestern Journal of Theology*. № 45/2. 2003. P. 4–19.

12. Kolbet P. R. Athanasius: The Psalms and the Reformation of the Self // *Harvard Theological Review*. № 99/1. 2006. P. 85–101.
13. Louth A. St. Athanasius and the Greek Life of Antony // *Journal of Theological Studies*. № 39/2. 1988. P. 504–509.
14. Lytvynenko. V. V. The Image of God in Athanasius' *Contra Gentes*—*De Incarnatione* and *Orationes contra Arianos* // *Pro Oriente, Wiener Patristische Tagungen IX, Band XLIII*. 2021. P. 121–143.
15. Ng. K. N. *The Spirituality of Athanasius: A Key for Proper Understanding of this Important Church Father*. Bern: Peter Lang, 2001. P. 392.
16. Roldanus J. Die Vita Antonii als Spiegel der Theologie des Athanasius und ihr Weiterwirken bis ins 5. Jahrhundert // *Theologie und Philosophie*. № 58. 1983. P. 194–216.
17. Rubenson S. *The Letters of St. Antony: Monasticism and the Making of a Saint*. Minneapolis: Fortress Press, 1995. P. 256.
18. Weinandy T. G. Athanasius' Letter to Marcellinus: A Soteriological Praying of the Psalms // *Studia Patristica*. № 46. 2010. P. 275–279.

ИСТОЧНИКИ

1. Святитель Афанасий Великий Архиепископ Александрийский. Творения в трех томах, том 1: Творения апологетические, догматико-полемические, историко-полемические, Полное собрание творений святых отцов церкви и церковных писателей в русском переводе, том 8 / А. И. Сидоров (ред.). Москва: Сибирская благовонница, 2015. P. 863.
2. Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского, том 3. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1903 (репр. Москва: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994). P. 524.
3. Athanase d'Alexandrie. Vie d'Antoine: Introduction, texte critique, traduction, notes et index / G. J. M. Bartelink (ed.). Paris: Les Éditions du Cerf, 1994. P. 432.
4. *Contra Gentes and De Incarnatione* / R. W. Thomson (ed. and trans.). Oxford: Clarendon Press, 1971. P. 288.
5. *De Synodis 1–13* [et. al.]. / Hans-Georg Opitz (hrsg.). *Die Apologien*. Band II. Lieferung 6. Berlin: Walter de Gruyter, 1940. P. 240.
6. *Epistula ad Afros* [et. al.] / Ch. Brennecke, U. Heil, A. Stockhausen (hrsg.). *Die Apologien*. Band II. Lieferung 8. Berlin — New York: Walter de Gruyter, 2006. P. 415
7. *Epistula ad episcopos Aegypti et Libyae* / Karin Metzler, Kyriakos Savvidis (hrsg.). *Die dogmatischen Schriften*. Band I. Teil 1. Lieferung 1. Berlin — New York: Walter de Gruyter, 1996. P. 64.
8. *La Vie primitive de S. Antoine conservée en syriaque* / R. Draguet (ed). Louvain: Secrétariat du Corpus Scriptorum Christianorum, 1980. P. 153.

9. Orationes I et II contra Arianos. Die dogmatischen Schriften. Band I. Teil 1. Lieferung 2 / K. Metzler, K. Savvidis (hrsg.). Berlin — New York: Walter de Gruyter, 1998. P. 260.
10. Oratio III contra Arianos, Die dogmatischen Schriften. Band I. Teil 1. Lieferung 3 / Karin Metzler, Kyriakos Savvidis (hrsg.). Berlin — New York: Walter de Gruyter, 2000. P. 381.
11. Vita di Antonio / G. J. M. Bartelink (ed.). Milan: Fondazione Lorenzo Valla, 1974. P. 280.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О проблеме авторства и тесно связанном с ним вопросе отношения греческого текста к латинской, коптской и сирийской версиям см. *Louth A.* St. Athanasius and the Greek Life of Antony // *Journal of Theological Studies.* № 39/2. 1988. P. 504–509; *Brakke D.* The Greek and Syriac Versions of the Life of Antony // *Le Muséon.* № 107. 1994. P. 29–53; *Barnes T. D.* Angel of Light or Mystic Initiate: The Problem of the Life of Antony // *Journal of Theological Studies.* № 37/2. 1986. P. 353–68; *La Vie primitive de S. Antoine conservée en syriaque / R. Draguet* (ed). Louvain: Secrétariat du Corpus Scriptorum Christianorum, 1980; *Vita di Antonio / G. J. M. Bartelink* (ed.). Milan: Fondazione Lorenzo Valla, 1974. Об отношении греческого текста к старославянской версии см. *Литвиненко В. В.* Рецепция антиарианской тематики Афанасия Александрийского в славянской средневековой традиции. Часть 1: Житие Антония Великого // *Palaeobulgarica.* № XL1/3. 2017. С. 78–96.

² «Житие Антония» 4.14–15 (Bartelink 140; Творения 3:182). Греческий текст «Жития» цитируется по изданию *Athanase d’Alexandrie. Vie d’Antoine: Introduction, texte critique, traduction, notes et index / G. J. M. Bartelink* (ed.). Paris: Les Éditions du Cerf, 1994 (далее — Bartelink); русский перевод — из Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского, том 3. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1903 (репр. Москва: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994, С. 178–250) (далее — Творения). Это издание будет также использоваться при цитировании трех других работ Афанасия с указанием соответствующего тома: «Послание о соборах, бывших в Аримине Италийском и в Селевкии Исаврийской»; «Послание к епископам Египта и Ливии»; «Послание епископов египетских и ливийских (в числе девяноста) и блаженного Афанасия».

³ «Житие Антония» 6.20–21 (Bartelink 148; Творения 3:184).

⁴ «Слова на ариан» 2.70.7–15 (Metzler, Savvidis 247; Афанасий 287). Греческий текст «Слов на ариан» цитируется по изданиям *Orationes I et II contra Arianos. Die dogmatischen Schriften. Band I. Teil 1. Lieferung 2 / K. Metzler, K. Savvidis* (hrsg.). Berlin — New York: Walter de Gruyter, 1998 и *Oratio III contra Arianos, Die dogmatischen Schriften. Band I. Teil 1. Lieferung 3 / Karin Metzler, Kyriakos Savvidis* (hrsg.). Berlin — New York: Walter de Gruyter, 2000 (далее — Metzler, Savvidis); русский перевод — из публикации *Святитель Афанасий Великий Архиепископ Александрийский. Творения в трех томах, том 1: Творения апологетические, догматико-полемические, историко-полемические,*

Полное собрание творений святых отцов церкви и церковных писателей в русском переводе, том 8 / А. И. Сидоров (ред.). Москва: Сибирская благовозвонница, 2015. С. 176–455 (далее — Афанасий).

⁵ «Слова на ариан» 3.38.14–20 (Metzler, Savvidis 350; Афанасий 335).

⁶ «Слова на ариан» 3.52.1–15 (Metzler, Savvidis 363; Афанасий 346).

⁷ «Слова на ариан» 2.69.19–21 (Metzler, Savvidis 246; Афанасий 286).

⁸ «...tension between a more Origenist tradition and the new emphases of theology at the time of the Arian controversy», цитата из *Rubenson S. The Letters of St. Antony: Monasticism and the Making of a Saint*. Minneapolis: Fortress Press, 1995. P. 136.

⁹ «...a dialectic between human striving and divine dispensation of grace», цитата из *Anatolios Kh. Athanasius: The Coherence of his Thought*. London: Routledge, 2005. P. 172.

¹⁰ *Gregg R.C., Groh D. E. Early Arianism: A View of Salvation*. Philadelphia: Fortress Press, 1981. P. 142–143, 147.

¹¹ *Dörries H. Die Vita Antonii als Geschichtsquelle.* // H. Dörries (hrsg.). *Word und Stunde: Gesammelte Studien zur Kirchengeschichte des vierten Jahrhunderts*. Band 1. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1949. P. 359–410.

¹² *Louth. St. Athanasius and the Greek «Life»...* P. 504–9.

¹³ *Bartelink. Vie d'Antoine...* P. 35.

¹⁴ *Harmless W. Desert Christians: An Introduction to the Literature of Early Monasticism*. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 122–3.

¹⁵ «Житие Антония» прооим. 15–8 (Bartelink 126; Творения 3:178).

¹⁶ О связи между богословскими и духовными темами в трудах свт. Афанасия см. *Ng. K. N. The Spirituality of Athanasius: A Key for Proper Understanding of this Important Church Father*. Bern: Peter Lang, 2001. P. 43; *Kannengiesser Ch. Early Christian Spirituality* // *Southwestern Journal of Theology*. № 45/2. 2003. P. 12–13; *Kolbet P. R. Athanasius: The Psalms and the Reformation of the Self* // *Harvard Theological Review*. № 99/1. 2006. P. 90–97; *Weinandy T. G. Athanasius' Letter to Marcellinus: A Soteriological Praying of the Psalms* // *Studia Patristica*. № 46. 2010. P. 275–279. Для реконструкции духовных тем свт. Афанасия исследователи часто обращаются к его «Посланию к Маркеллину об истолковании псалмов» и «Праздничным (пасхальным) посланиям» помимо «Жития».

¹⁷ О вероятности того, знал ли свт. Афанасий исторического Антония, и если да, то в какой мере, см. *Gregg, Groh, Early Arianism...* P. 134; *Roldanus J. Die Vita Antonii als Spiegel der Theologie des Athanasius und ihr Weiterwirken bis ins 5. Jahrhundert* // *Theologie und Philosophie*. № 58. 1983. P. 194–216; *Harmless. Desert Christians...* P. 96–97; *Патрин В. Г. Новый образ прп. Антония Великого* // *Мир Православия*. Сборник статей. Вып. 9. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. С. 3–20.

¹⁸ Bartelink 320–40; Творения 234–240.

¹⁹ Если считать, что апологетический трактат был написан между 318 и 328 гг., то «Житие» между 356 и 362 гг. О датировке первого см. *Ernest J. D. The Bible in*

Athanasius of Alexandria. Vol. 2. Leiden: E. J. Brill, 2004. P. 423–424; второго — *Brennan B. R.*, *Dating Athanasius' Vita Antonii // Vigiliae Christianae*. № 30. 1976. P. 52–54.

²⁰ Παράλληли между «Житием» и настоящим трактатом отмечались многими авторами. См., например, *Louth*. *St. Athanasius and the Greek «Life»...* P. 504–9; *Bartelink*. *Vie d'Antoine...* P. 36–42.

²¹ ὀλίγον ἐπισχῶν ὁ Ἀντώνιος καὶ πρῶτον οἰκτεῖρας αὐτοῦς ἐπὶ τῇ ἀγνωσίᾳ, ἔλεγε δι' ἐρμηνέως, τοῦ καλῶς τὰ ἐκεῖνου διερμηνεύοντος· Τί κάλλιον ἐστίν, σταυρὸν ὁμολογεῖν ἢ μοιχείας καὶ παιδοφθορίας προσάπτειν τοῖς λεγομένοις παρ' ὑμῖν θεοῖς; Τὸ μὲν γὰρ παρ' ἡμῖν λεγόμενον ἀνδρείας ἐστὶ τεκμήριον καὶ καταφρονήσεως θανάτου γνώρισμα, τὰ δὲ ὑμέτερα ἀσελγείας ἐστὶ πάθη. Ἐπειτα τί βέλτιον ἐστίν, λέγειν ὅτι ὁ τοῦ θεοῦ Λόγος οὐκ ἐπλανήθη, ἀλλ' ὁ αὐτὸς ὢν, ἐπὶ σωτηρίᾳ καὶ εὐεργεσίᾳ τῶν ἀνθρώπων ἀνείληφε σῶμα ἀνθρώπινον ἵνα, τῇ ἀνθρώπινῃ γενέσει κοινωνήσας, ποιήσῃ τοὺς ἀνθρώπους κοινωνήσαι θείας καὶ νοερᾶς φύσεως ἢ ἐν ἀλόγοις ἔξομοιοῦν τὸν θεὸν καὶ διὰ τοῦτο σέβειν τετράποδα καὶ ἐρπετὰ καὶ ἀνθρώπων εἰκόνας; Ταῦτα γὰρ ὑμῶν τῶν σοφῶν ἐστὶ τὰ σεβάσματα.

²² Греческий текст цитируется по изданию *Athanasius: Contra Gentes and De Incarnatione / R. W. Thomson* (ed. and trans.). Oxford: Clarendon Press, 1971 (далее — Thomson); русский перевод — из Афанасия, 53–155. Εἰ γὰρ τις τῶν παρ' αὐτοῖς λεγομένων θεῶν, ἵνα πρῶτον ἀπὸ τούτων τῶν κάτωθεν ἄρξωμαι, λάβοι τὰς πράξεις, εὐρήσει μὴ μόνον οὐκ εἶναι αὐτοὺς θεοὺς, ἀλλὰ καὶ τῶν ἀνθρώπων τοὺς αἰσχίστους γεγονότας· οἷον γάρ, οἷόν ἐστιν ἰδεῖν τοὺς παρὰ ποιηταῖς τοῦ Διὸς ἔρωτας, καὶ τὰς ἀσελγείας· οἷόν ἐστιν αὐτὸν ἀκούειν ἀρπάζοντα μὲν τὸν Γανυμήδην, καὶ τὰς κλοπιμαίους ἐργαζόμενον μοιχείας, δεδιότα δὲ καὶ δειλιῶντα μὴ παρὰ γνώμην αὐτοῦ τὰ τῶν Τρώων ἀπόληται τείχη· οἷόν ἐστιν ἰδεῖν αὐτὸν ἀχθόμενον ἐπὶ τῷ θανάτῳ τοῦ υἱέος αὐτοῦ Σαρπηδόνοιο, καὶ βουλόμενον αὐτῷ βοηθῆσαι καὶ μὴ δυνάμενον· καὶ ἐπιβουλευόμενον μὲν ὑπὸ τῶν ἄλλων λεγομένων θεῶν, Ἀθηναῖς δὲ λέγω καὶ Ἥρας καὶ Ποσειδῶνος, βοηθούμενον δὲ ὑπὸ Θέτιδος γυναικὸς καὶ τοῦ ἑκατονταχείρου Αἰγαίωνοιο· καὶ νικώμενον ὑπὸ ἡδονῶν, δουλεύοντα δὲ γυναιξί, καὶ δι' αὐτὰς ἐν ἀλόγοις ζώοις τετράποσί τε καὶ πτηνοῖς ταῖς φαντασίαις παρακινδυνεύοντα· καὶ πάλιν αὐτὸν μὲν κρυπτόμενον διὰ τὴν τοῦ πατρὸς ἐπιβουλήν, τὸν δὲ Κρόνον ὑπ' αὐτοῦ δεσμευόμενον, κάκεινον ἀποτέμνοντα τὸν πατέρα· ἄρ' οὖν ἄξιον τοῦτον ὑπονοεῖν θεόν, τοσαῦτα δρᾶσαντα, καὶ διαβληθέντα, ἃ μὴδὲ οἱ κοινοὶ Ῥωμαίων νόμοι καὶ τοὺς ἀπλῶς ἀνθρώπους ἐπιτρέπουσι ποιεῖν;

²³ *Bartelink* 328; *Творения* 3:236.

²⁴ «Житие Антония» 75:10–13 (*Bartelink* 328; *Творения* 3:236–237).

²⁵ «Житие Антония» 75.16–18 (*Bartelink* 328; *Творения* 3:237): ἃ πεποίηκεν ὁ Χριστὸς, θεὸν αὐτὸν ἀποδεικνύουσιν, ἐπιδημήσαντα ἐπὶ σωτηρίᾳ τῶν ἀνθρώπων.

²⁶ «Слово против язычников» 16.25–27 (Thomson 44; Афанасий 70): κατ' ἀλλήλους γὰρ ταῖς οὐσίαις καὶ τὰς πράξεις εἶναι χρή, ἵνα καὶ ἐκ τῆς ἐνεργείας ὁ πράξας μαρτυρηθῇ, καὶ ἐκ τῆς οὐσίας ἢ πράξις γνωσθῆναι δυναθῇ. Ср. «Слово против язычников» 35.8–14 (Thomson 94–96; Афанасий 89).

²⁷ «Слово против язычников» 16.53–57 (Thomson 46; Афанасий 71): οὔτε γὰρ τῶν ἐν οὐρανοῖς ἴδιόν ἐστι τοιαῦτα πράττειν, οὔτε τοὺς τὰ τοιαῦτα πράττοντας ὑπονοεῖν τις δύναται θεοῦς.

²⁸ «Слово о воплощении» 16.19–21 (Thomson 172; Афанасий 117, перевод видоизменен): τοιαῦτα τελῶν ἔργα καὶ σεμεῖα διδούς, ἃ μηκέτι ἄνθρωπον, ἀλλὰ Θεὸν Λόγον αὐτὸν ἐγνώριζον. Ср. *Слово о воплощении*, 18.10–11 (Thomson 176; Афанасий 118): «делами, какие совершил через тело, давал Он разуметь в Себе Божия Сына» (ἐκ τῶν ἔργων ᾧν ἐποίηε διὰ τοῦ σώματος Υἱὸν Θεοῦ ἑαυτὸν ἐγνώριζεν); «Слова на ариан» 2.21.1–7 (Metzler, Savvidis 197–198; Афанасий 239).

²⁹ «Слово против язычников» 12.17–19 (Thomson 34; Афанасий 67, перевод видоизменен): οὐ καταγνώσεται τῆς φύσεως, καὶ ἀποστραφήσεται μὲν τοῦ λέγειν αὐτοὺς εἶ τι εἶναι θεοῦς, φθαρτοὺς δὲ καὶ παθητοὺς αὐτοὺς ἀκούων.

³⁰ «Слово против язычников» 35.2–3 (Thomson 94; Афанасий 89): ὁ Θεός... ἀόρατος καὶ ἀκατάληπτός ἐστι τὴν φύσιν.

³¹ «Слово против язычников» 29.2–3 (Thomson 78; Афанасий 83): ἀσώματος καὶ ἄψαυτος.

³² «Слово против язычников» 29.5–6 (Thomson 78; Афанасий 83): δυνατόν αὐτὸν εἶναι κατὰ πάντα.

³³ «Слово против язычников» 28.4–5 (Thomson 76, Афанасий 82): αὐτάρκη καὶ πλήρη.

³⁴ «Слово против язычников» 8.1–2 (Thomson 150; Афанасий 109): ὁ ἀσώματος καὶ ἄφθαρτος καὶ ἄυλος τοῦ Θεοῦ Λόγος.

³⁵ Καὶ τὸ θαυμαστόν τοῦτο ἦν, ὅτι καὶ ὡς ἄνθρωπος ἐπολιτεύετο, καὶ ὡς Λόγος τὰ πάντα ἐζωογονεῖ, καὶ ὡς Υἱὸς τῷ Πατρὶ συνῆν. ὅθεν οὐδὲ τῆς Παρθένου τικτούσης ἐπασχεν αὐτός, οὐδὲ ἐν σώματι ᾧν ἐμολύνετο· ἀλλὰ μᾶλλον καὶ τὸ σῶμα ἠγίαζεν. οὐδὲ γὰρ ἐν τοῖς πᾶσιν ᾧν, τῶν πάντων μεταλαμβάνει, ἀλλὰ πάντα μᾶλλον ὑπ' αὐτοῦ ζωογονεῖται καὶ τρέφεται.

³⁶ «Die Gegenargumente der *Vita Antonii* gegen die Arianer sind die in der antiarianischen Polemik des Athanasius so geläufigen, dass ein Einzelnachweis nicht erforderlich ist», цитата из *Dörries. Die Vita Antonii als Geschichtsquelle...* P. 387.

³⁷ «Житие Антония» 68.1–10 (Bartelink 314; Творения 3:232).

³⁸ *Gregg, Groh. Early Arianism...* P. 137. Ср. *Harmless. Desert Christians...* P. 97.

³⁹ «Житие Антония» 69.10–11 (Bartelink 316; Творения 3:233). Ср. «Слово на ариан» 1.1 (Metzler, Savvidis 110; Афанасий 156); «Послание о соборах, бывших в Аримине Италийском и в Селевкии Исаврийской» 5.6 (Opitz 234; Творения 3:96); «Послание к епископам Египта и Ливии» 9.6–7 (Metzler, Savvidis 49; Творения 2:22). Последние два сочинения цитируются по изданиям *De Synodis 1–13* [et. al.]. / Hans-Georg Opitz (hrsg.). *Die Apologien. Band II. Lieferung 6.* Berlin: Walter de Gruyter, 1940 (при цитировании — Opitz); *Epistula ad episcopos Aegypti et Libyae / Karin Metzler, Kyriakos Savvidis (hrsg.). Die dogmatischen Schriften. Band I. Teil 1. Lieferung 1.* Berlin — New

York: Walter de Gruyter, 1996 (при цитировании — Metzler, Savvidis); русский перевод из Творений 3:92–165 и 2:11–40.

⁴⁰ *Житие Антония*, 69.6–7 (Bartelink 316; Творения 3:233): αἴρεσιν ἐσχάτην λέγων εἶναι ταύτην καὶ πρόδρομον τοῦ Ἀντιχρίστου.

⁴¹ «Житие Антония» 69.10–11 (Bartelink 316; Творения 3:233): Διὸ καὶ ἀσεβές ἐστι λέγειν· Ἦν ὅτε οὐκ ἦν. Ср. «Слово на ариан» 1.5.14–15 (Metzler, Savvidis 114; Афанасий 160).

⁴² «Житие Антония» 69.7–9 (Bartelink 316; Творения 3:233).

⁴³ «Житие Антония» 68.11 (Bartelink 314; Творения 3:232): Ἀρειομανιῶν. Ср. «Слово на ариан» 1.4.1 (Metzler, Savvidis 112; Афанасий 159); 2.70.21 (Metzler, Savvidis 248; Афанасий 287).

⁴⁴ «Житие Антония» 68.12–3 (Bartelink 314; Творения 3:233): ὄφρων χεῖρονας.

⁴⁵ «Слово на ариан» 1.30, 2.19, 3.1 (Metzler, Savvidis 139, 196, 306; Афанасий 186, 238, 299).

⁴⁶ «Житие Антония» 68.12 (Bartelink 314; Творения 3:233).

⁴⁷ «Житие Антония» 69.1–2 (Bartelink 314; Творения 3:233).

⁴⁸ Ср. «Слово на ариан» 1.9 (Metzler, Savvidis 117–118; Афанасий 164); «Послание к епископам Египта и Ливии» 13 (Metzler, Savvidis 53–54; Творения 2:27–28).

⁴⁹ Ἐδίδασκέ τε τὸν λαὸν μὴ εἶναι κτίσμα τὸν Υἱὸν τοῦ θεοῦ μηδὲ ἐξ οὐκ ὄντων γεγενῆσθαι, ἀλλ' ὅτι αἰδιός ἐστι τῆς τοῦ Πατρὸς οὐσίας Λόγος καὶ Σοφία. Διὸ καὶ ἀσεβές ἐστι λέγειν· Ἦν ὅτε οὐκ ἦν. Ἦν γὰρ αἰεὶ ὁ Λόγος συνυπάρχων τῷ Πατρὶ. Ὅθεν μηδεμίαν ἔχετε κοινωνίαν πρὸς τοὺς ἀσεβεστάτους Ἀρειανούς· «Οὐδεμία γὰρ κοινωνία φωτὶ πρὸς σκότος». Ὑμεῖς μὲν γὰρ εὐσεβοῦντες χριστιανοὶ ἐστέ· ἐκεῖνοι δέ, κτίσμα λέγοντες τὸν ἐκ τοῦ Πατρὸς Υἱόν, τὸν θεοῦ Λόγον, οὐδὲν διαφέρουσιν ἐθνικῶν, λατρεύοντες τῇ κτίσει παρὰ τὸν κτίσαντα θεόν. Πιστεύετε δέ, ὅτι καὶ αὐτὴ ἡ κτίσις πᾶσα ἀγανακτεῖ κατ' αὐτῶν, ὅτι τὸν κτίστην καὶ Κύριον τοῦ παντός, ἐν ᾧ τὰ πάντα γέγονεν, τοῦτον τοῖς γενητοῖς συναριθμοῦσιν.

⁵⁰ «Житие Антония» 70.7–8 (Bartelink 318; Творения 3:233).

⁵¹ «Житие Антония» 70.11–13 (Bartelink 318; Творения 3:233).

⁵² «Житие Антония» 82.12–51, 86.1–27, 89.19–20, 91.18–22 (Bartelink 344–50, 356–358, 364, 368; Творения 3:241–242, 244, 246, 248).

⁵³ Впрочем, рассматриваемые случаи контрастов не должны умалять того факта, что при очевидном акценте свт. Афанасия на Божьем действии в своих сочинениях, он также уделял внимание и таким темам, как возрастание в добродетели, подражание Христу и освящение. Например, «Слово о воплощении» 57 (Thomson 275–276; Афанасий 154–155); «Слово на ариан» 3.10.19–25 (Metzler, Savvidis 318; Афанасий 382); «Послание епископов египетских и ливийских (в числе девяноста) и блаженного Афанасия» 7.10–17 (Brennecke, Heil, Stockhausen 333; Афанасий 284). Для последнего текста используется издание Epistula ad Afros [et. al.] / Ch. Brennecke, U. Heil, A. Stockhausen (hrsg.). Die Apologien. Band II. Lieferung 8. Berlin — New York: Walter de Gruyter, 2006

(при цитировании — Brennecke, Heil, Stockhausen). Ο месте и значении Афанасиева акцента на Божьем действии см. *Lytvynenko. V. V. The Image of God in Athanasius' Contra Gentes—De Incarnatione and Orationes contra Arianos // Pro Oriente, Wiener Patristische Tagungen IX, Band XLIII. 2021. P. 121–143.*

⁵⁴ «Житие Антония» 40.19–21 (Bartelink 244; Творения 3:212): Οὐκ ἐγὼ δὲ ἤμην ὁ παύων ἐκείνους καὶ καταργῶν, ἀλλ' ὁ Κύριος ἦν.

⁵⁵ «Житие Антония» 40.23–25 (Bartelink 244; Творения 3:212): μηδὲ φοβεῖσθαι τοῦ διαβόλου καὶ τῶν δαιμόνων αὐτοῦ τὰς φαντασίας.

⁵⁶ «Житие Антония» 38.14, 78.17, 84.2 (Bartelink 238, 334, 352; Творения 3:210, 238, 243).

⁵⁷ «Житие Антония» 13.18, 23.17, 35.8 (Bartelink 170, 198, 230; Творения 3:191, 198, 207).

⁵⁸ «Житие Антония» 38.6–7 (Bartelink 238; Творения 3:210): τὸ γὰρ ποιεῖν σημεῖα οὐχ ἡμῶν, τοῦ δὲ Σωτῆρος ἐστὶ τὸ ἔργον.

⁵⁹ «Житие Антония» 38.11–12 (Bartelink 238; Творения 3:210): τὸ δὲ ἐκβάλλειν δαίμονας, τοῦ δεδωκότος Σωτῆρός ἐστιν ἡ χάρις.

⁶⁰ «Житие Антония» 58.16–21 (Bartelink 290; Творения 3:225): Ὑπάγετε, καὶ εὐρήσετε αὐτήν, εἰ μὴ ἀπέθανεν, τεθεραπευμένην. Οὐ γὰρ ἐμόν ἐστι τοῦτο κατόρθωμα, ἵνα καὶ πρὸς ἐμὲ τὸν οἰκτρὸν ἄνθρωπον ἔλθῃ· ἀλλὰ τοῦ Σωτῆρός ἐστιν ἡ θεραπεία, τοῦ ποιοῦντος ἐν παντὶ τόπῳ τὸ ἔλεος αὐτοῦ τοῖς ἐπικαλουμένοις αὐτόν.

⁶¹ «Житие Антония» 56.6–8, 11–12 (Bartelink 286–288; Творения 3:224): ὅτι οὔτε αὐτοῦ οὔθ' ὅλως ἀνθρώπων ἐστὶν ἡ θεραπεία, ἀλλὰ μόνου τοῦ θεοῦ τοῦ ποιοῦντος, ὅτε θέλει, καὶ οἷς βούλεται... Καὶ οἱ θεραπευόμενοι δὲ ἐδιδάσκοντο μὴ Ἀντωνίῳ εὐχαριστεῖν, ἀλλὰ μόνῳ τῷ Κυρίῳ.

⁶² «Житие Антония» 80.21–23 (Bartelink 338; Творения 3:240): Οὐκ ἐσμὲν ἡμεῖς οἱ ποιοῦντες, ἀλλ' ὁ Χριστὸς ἐστὶν, ὁ διὰ τῶν εἰς αὐτὸν πιστευόντων ταῦτα ποιῶν.

⁶³ «Житие Антония» 84.1–5 (Bartelink 352; Творения 3:243): Οὐ προστάπτων γοῦν ἐθεράπευεν ὁ Ἀντωνίος, ἀλλ' εὐχόμενος καὶ τὸν Χριστὸν ὀνομάζων, ὡς πᾶσι φανερὸν γενέσθαι, ὅτι οὐκ ἦν αὐτὸς ὁ ποιῶν, ἀλλ' ὁ Κύριος ἦν, ὁ δι' Ἀντωνίου φιλανθρωπευόμενος καὶ θεραπεύων τοὺς πάσχοντας.

⁶⁴ «Житие Антония» 59.15–18 (Bartelink 292; Творения 3:226): Οὐ γὰρ ἦν Ἀντωνίου τὸ τοῦ θανάτου κρίμα, ἀλλὰ τοῦ θεοῦ, τοῦ καὶ περὶ ἐκείνου κρίναντος καὶ περὶ τούτου δεῖξαντος καὶ ἀποκαλύψαντος.

⁶⁵ «Житие Антония» 62.8–11 (Bartelink 300; Творения 3:228): ἡξίου μηδένα θαυμάζειν αὐτὸν ἐν τούτοις, ἀλλὰ μᾶλλον θαυμάζειν τὸν Κύριον, ὅτι ἀνθρώποις ἡμῖν οὖσιν ἐχαρίσατο κατὰ δύναμιν γινώσκειν αὐτόν.